

— Почему? В Счендии королевская семья постоянно создавала проблемы, а на границе приходилось сталкиваться с предательством своих же? Разве то, что Фань Сяо взвалил на свои плечи столько, делало его объектом уничтожения?

Юйлин загудел, и Лю Хуа двинулся с такой же скоростью, как и Эйбл. Если успеть отрубить ему голову до самоуничтожения, все проблемы решатся.

В этот момент мощный импульс одарённости прервал действия Лю Хуа и остановил самоуничтожение Эйбла.

Лю Хуа мгновенно прикрыл Фань Сяо собой:

— Надень механизированный костюм!

Двукрылый дракон стремительно приблизился и расправил крылья, укрывая Лю Хуа и Фань Сяо.

Когда всё успокоилось, Фань Сяо увидел, как мимо пронёсся скоростной летательный аппарат, увозящий Эйбла.

— Маршал Фань! — раздался голос с неба, и в огромном звёздном пространстве появилась проекция, видимая всем.

Золотистые волосы, перевязанные коричневым шёлком, мягко спадали на грудь. Человек сидел за полированным столом, его лицо скрывала чёрная маска, оставляя видимыми лишь губы, красивые и холодные.

Хотя лицо не было полностью видно, можно было понять, что это был красивый мужчина.

Фань Сяо нахмурился: он видел этого человека впервые.

— При первой встрече прошу прощения, — начал незнакомец. — Но Эйбл — мой человек, прошу вас, маршал, проявить великодушие.

— Юнь И, — Фань Сяо спокойно и твёрдо обратился к инфо-мозгу. — Активируй режим повышенной готовности, нацель все орудия на вражеский корабль, прекрати атаки на зверожуков. Если они сделают хоть шаг, это будет сигнал к началу боя. Не церемонься.

— Есть!

— Маршал, вы действительно беспощадны, — голос блондина звучал приятно, даже с лёгким намёком на кокетство, и Лю Хуа тут же посмотрел на Фань Сяо:

— Ты с ним...

— Я его не знаю! — подчеркнул Фань Сяо.

— Маршал, конечно, не знает меня, — голос стал глубже, с оттенком сожаления, словно искренние чувства были брошены неблагодарному.

Не стоит злиться, этот человек просто провоцирует, сказал себе Лю Хуа. Но под влиянием сильного чувства собственности Юйлин превратился в ливень мечей, обрушившийся на корабль блондина.

Фань Сяо стиснул зубы:

— Юнь И, открывай огонь!

— Подождите! — после обстрела враг потерял защитный барьер, и тон блондина стал серьезнее. — Маршал, я могу предложить трёхлетний запас энергетических камней для границы в обмен на Эйбла.

— Даже десяти лет недостаточно, — Фань Сяо был непреклонен. Предательство — величайший позор для солдата!

Эйбл ещё не поднялся на вражеский корабль, а стоял на посадочной платформе летательного аппарата, опираясь на перила, бледный от потери крови.

Услышав слова Фань Сяо, Эйбл лишь усмехнулся.

— Маршал, — его голос был тихим, словно развеивался ветром. — Вы когда-нибудь видели, как живут люди на других планетах за пределами Королевского города?

Фань Сяо промолчал. Раньше у него было время познать обычную жизнь, но в последние годы он тратил силы на перемещения между Счендией и границей, а атаки зверожуков не прекращались, и такой возможности больше не было. Другие планеты служили лишь перевалочными пунктами.

— Вы, конечно, не видели, — Эйбл выдавил улыбку, похожую на гримасу. — То, что показывают жителям Королевского города в Счендии, — ложь.

С этими словами Эйбл медленно достал пистолет и направил его на своё сердце.

— Эйбл! — голос блондина резко изменился, в нём появилась тревога.

— Я предатель, и какие бы мотивы ни были, это не меняет факта. С того момента, как я решил предать вас, я принял этот конец, — Эйбл смотрел вдаль, туда, где находились другие планеты. Он видел, как люди там едва выживают, не имея даже самого дешёвого питательного раствора, а некоторые даже едят низкоранговых зверожуков и умирают от болезней. Раньше Эйбл не понимал, что значит «поле, усеянное трупами». Смешно, он, носивший военную форму, первые двадцать пять лет считал себя преданным и смелым, но это не спасло его товарищей и заставило осознать свою наивность.

Но Ли Фань был другим. Он давно понял, насколько прогнил этот мир. Он тоже был дворянином, но решительно отказался от этого статуса и появился в самый трудный момент Эйбла.

До сих пор Эйбл помнил, как Ли Фань стоял в лучах заката, протягивая ему руку. Золотистые волосы юноши почти сливались с солнечным светом, освещая его мир:

— Эйбл, клянусь! Я разрушу оковы, сковывающие человечество, и ты увидишь новую эру, которая действительно принадлежит людям!

Жаль, я не увижу... Эйбл нажал на курок.

Выстрел прозвучал в тишине космоса, словно разрывая сердце Фань Сяо.

В последний момент Эйбл выпрыгнул из летательного аппарата. Даже в конце он признавал себя солдатом и должен был умереть в этом звёздном пространстве.

Но его глаза были прикованы к проекции Ли Фаня.

Лю Хуа всегда считал человеческую натуру сложной, но Эйбл был воплощением противоречий.

Он снова и снова пытался убить Фань Сяо. Если ты предатель, будь им до конца, зачем всё это? Если бы он был просто оппортунистом, мелким человеком, выживающим в смутные времена, но он вложил всю свою страсть, пытаясь угодить всем. Таких людей Лю Хуа видел много, и их конец всегда был одинаковым: бесславным.

Эйбл падал вниз, вспоминая, как впервые в Счендии узнал, что будет служить под началом Фань Сяо. Молодость, полная энтузиазма и преданности, казалось, что, отдав все силы, он сможет уничтожить зверожуков и принести мир человечеству. Но весь его пыл постепенно угас в ежедневной рутине. Когда он занял позицию командира и увидел, как маршал Союза Девяти государств, Фань Сяо, из-за проблем с провизией для солдат на границе, страдает от королевской семьи, он понял, что армия человечества прогнила изнутри.

Эйбл действительно был противоречив. Он считал службу солдата величайшей честью, но предал того, кто его выдвинул.

Кто-то должен был стать злодеем, и он стал им.

Эйбл не разбился насмерть. Его поймали сзади, и его сознание, уже начавшее угасать, мгновенно вернулось. Эйбл широко раскрыл глаза и увидел Фань Сяо.

В глазах молодого командира блеснули слёзы. Фань Сяо слегка нахмурился, словно видел его душу, разорванную на части.

— Не надо... — Эйбл с трудом проглотил кровь. — Не спасайте меня, маршал. Я сам виноват.

Фань Сяо молчал.

— Две вещи. Первая: маршал, посетите планеты вроде Мань, посмотрите, заслуживает ли королевская семья вашей защиты. — Эйбл тяжело закашлялся. — Вторая: пять лет назад ваши ноги были ранены, и королевская семья причастна к этому. В моём компьютере зашифрованный файл, посмотрите... — Голос Эйбла становился всё тише, а глаза теряли блеск.

Фань Сяо наконец заговорил:

— Ты всё же не убил меня. — Если бы Эйбл сейчас самоуничтожился, он бы не успел уклониться.

— Да, не убил, — Эйбл слабо улыбнулся. — Я не участвовал в битве на планете Аэрфань, потому что не хотел видеть вашу смерть.

— Ты собирался самоуничтожиться, чтобы защитить того мужчину? — спросил Фань Сяо.

Эйбл слегка дрогнул, кровь выступила на губах, и в глазах мелькнуло то, что Фань Сяо понял.

Это была любовь, о которой он никогда не осмеливался говорить.

Возможно, это был самый смелый и эгоистичный поступок Эйбла за все эти годы. Он хотел стереть следы Ли Фаня, не дать ему слишком быстро раскрыться, но не ожидал, что тот придёт.

В глазах Фань Сяо наконец появилась тень сочувствия. Его голос стал тише:

— Эйбл, в каком качестве ты встретил смерть?

— Старший командир 1542-го пограничного полка, — Эйбл схватил Фань Сяо за руку, почти шёпотом:

— Когда-нибудь, маршал, вы поймёте меня.

Когда вы увидите всю гниль королевской семьи и перестанете быть их орудием, вы поймёте меня.

— Маршал... — Эйбл медленно закрыл глаза, кровь стекала по груди к шее, его губы слегка шевелились, но звука не было.

<http://bllate.org/book/15416/1363419>